

Сведения о ногаях и крымских татарах в сочинении османского историка XVII в. Хюсейна Хезарфена

Максим Шалак

Южный федеральный университет

Аннотация. Представленная статья посвящена детальному анализу сочинения османского историка и правоведа Хюсейна Хезарфена «Краткое изложение законов османской династии», работавшего над ним с 1673 по 1683 г. В то же время автор сообщает нам сведения не только современные ему, но и из недавнего и даже далекого прошлого. Главный интерес заключался в получении исторических фактов, относящихся к истории Крымского ханства и ногаев, проживавших в его пределах. Так, Хезарфен показал изменения в отношении к крымским ханам со стороны османских сановников, начиная со времен Сахиб-Гирея и султана Сулеймана и до современных автору Джанибек-Гирея и Хасан-паши. Мы на конкретных примерах видим, как постепенно падал авторитет крымских ханов, что являлось следствием уменьшения их самостоятельности в отношениях со Стамбулом. Весьма ценные сведения дает нам османский автор по исторической географии Крымского ханства, а также народов, входивших в орбиту его влияния. И в первую очередь это касается ногаев, проживающих в пределах ханства. Автор очерчивает ареал их расселения, приводит деление ногаев Крымского юрта на 4 подразделения. Они представляли собой конгломерат родов Больших и Малых Ногаев, таких как Урмаметевы, Шейдяковы, переселившихся в Крым уже в XVII в., а также Мансуровых, относящихся к «исконным» ногаям ханства. Особый интерес представляют данные о степени зависимости ногайских мирз от Гиреев. Это касается их участия в походах, организуемых как самими ханами, так и высшими сановниками государства. Так мы узнаем, что к ногайским мирзам отправляли приглашения для участия в походах, которые они могли как принять, так и нет. Важно указать и на отсутствие в тексте источника сведений о каком-либо едином предводителе или бии ногаев, которому подчинялись бы все 4 их подразделения. Следовательно, никакого политического единства, бывшего когда-то в Большой и Малой ногайских ордах, у крымских ногаев не было. Сообщает нам Хезарфен о возможности для крымских ногаев сменить своего сюзерена, отъехав во владения московского царя, но в то же время всегда имеющих право вернуться на прежние кочевья.

Ключевые слова: ногаи, крымские татары, средневековые османские сочинения, Хюсейн Хезарфен, Крымское ханство, Малая Ногайская Орда.

Для цитирования: Шалак М.Е. Сведения о ногаях и крымских татарах в сочинении османского историка XVII в. Хюсейна Хезарфена // Крымское историческое обозрение. 2025. Т. 12, № 1. С. 115–128. DOI: 10.22378/kio.2025.1.115-128

Сочинение османского историка второй половины XVII в. Хюсейна Хезарфена «Телхис эль-бейан фи каванын-и ал-и осман» («Краткое изложение законов османской династии») представляет большой интерес для всех, кто интересуется историей не только Османской империи, но и Крымского ханства, а также тех народов, которые находились в сфере интересов как Стамбула, так и Бахчисарая. Речь идет в первую очередь о ногаях, а также адыгских племенах Прикубанья и Северного Кавказа. В нашей стране османское источниковедение получило бурное развитие с начала XXI в. При этом особое внимание уделяется нарративным источникам, к которым относятся хроники и трактаты, с изучения которых и началась научная османистика в России во второй половине XIX в. Одним из таких трактатов и является представленное в данной статье сочинение Хюсейна Хезарфена. Согласно сведениям С.Ф. Орешковой, известные на сегодняшний день немногочисленные рукописи произведения Х. Хезарфена хранятся в Венеции, Париже и Санкт-Петербурге [6, с. 136]. Одним из первых, кто использовал петербургскую рукописную копию в своей исследовательской деятельности, был В.Д. Смирнов, написавший свой фундаментальный труд по истории Крымского ханства, опираясь, по большей части, именно на сведения османских исторических хроник [11]. В 1990 г. С.Ф. Орешковой был сделан первый перевод на русский язык двух глав Х. Хезарфена по петербургской рукописи: главы девятой «О законах крымских ханов, законах августейшего похода, султанских законах» и главы десятой «Разъяснение законов о благородных улемах и правилах выдачи баратов» [7, с. 265–289]. Позднее Орешкова ещё раз опубликовала свой перевод девятой главы Хезарфена, правда уже без комментариев и авторских пояснений, «чтобы дать читателю возможность самому оценить его» [6, с. 131–136].

Вторая рукописная копия «Краткого изложения законов» была сделана в 1686 г. секретарем французского посольства в Турции Антуаном Галланом, лично знакомым с Хезарфеном. При этом Галлан сделал её латинскими буквами. Сегодня она находится в Париже в Национальной библиотеке [7, с. 235, 236]. Ещё один иностранный посол в Турции – венецианец Джованни Батисто Донадо, был знаком с Хюсейном Хезарфеном и первым сделал перевод отрывков из «Краткого изложения законов» на итальянский язык. Эти отрывки он поместил в свой литературный труд, изданный в Венеции в 1688 г. Рукопись Хезарфена, с которой работал Донадо, сейчас хранится в библиотеке Марсилиана в Венеции [7, с. 237]. Уже упомянутая нами петербургская рукопись «Краткого изложения законов» попала в Рос-

сию благодаря графу Петру Андреевичу Толстому, который приобрел её будучи послом в Турции с 1702 по 1713 гг. [4, с. 12]. На данный момент рукопись эта хранится в Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей Российской Академии Наук.

Как уже упоминалось нами выше, предпринималось несколько попыток перевода сочинения Х. Хезарфена на европейские языки. Однако до сих пор полного перевода «Краткого изложения законов османской династии» ни на русский, ни на какой другой европейский язык нет. Хотя в 1998 г. трактат Хезарфена был опубликован полностью на турецком языке, это не облегчает задачи по изучению данного исторического произведения для большинства русскоязычных исследователей [16]. Поэтому в представленной статье будут использоваться перевод на русский язык двух глав трактата, сделанный С.Ф. Орешковой.

Что касается личности автора, то о нем нам известно не так много. Хотя ещё в 1971 г. немецким историком Х. Вурмом была опубликована монография, посвященная Хюсейну Хезарфену [19]. Однако стоит заметить, что автор больше уделяет внимания описанию стамбульских придворных кругов периода правления Мехмеда IV Авджи (1648–1687), чем самому Хезарфену. Итак, нам достоверно известно, что Хюсейн родился на о. Кос, год рождения не известен, отца его звали Джафер¹. Хусейн б. Джафер принадлежал к сословию улемов, то есть мусульманского духовенства, в ведении которого в Османской империи находились право, суд и образование. Вполне возможно, что он работал учителем или секретарем, так как сам себя называл «ходжой» [19, р. 74]. Прозвище Хезарфен, т.е. «знаток», «эрудит», говорит о его хорошей образованности. Он был знатоком всеобщей истории, османского законодательства и государственного строя, географии, архитектуры, политической этики, медицины, лингвистики [19, р. 169–171]. Его перу принадлежат ещё одно большое сочинение. Это трактат «Очищение истории правителей» («Тенких-и теварих-и мулюк»), написанный в феврале 1673 г. и посвященный событиям «мировой» истории. Он имел огромную популярность в османском обществе, сохранился в большом количестве рукописей, но также до сих пор не переведен на русский язык.

Хезарфен много путешествовал. Так, в 1630 г. он посетил Мекку, затем два с половиной года провел в Йемене. Есть сведения о том, что ученый принимал участие и в завоевательных походах турецких войск. В частности, в 1666–1669 г. он участвовал в походе на Крит, в 1672 г. в походе на г.

¹ Возможно Хезарфен родился около 1609 г., поскольку по свидетельству итальянского графа Луиджи Фернандо Марсильи, находившегося в свите венецианского посла в Стамбуле и водившего дружбу с Хюсейном, последнему в 1679 г. было около семидесяти лет [7, с. 238].

Каменец-Подольский, в 1675 г. – на Львов, в 1677 г. – на Чигирин, возможно и в неудачном походе на Вену 1683 г. [7, с. 231–232]. Правда мы не знаем, в каком служебном качестве Хезарфен участвовал во всех этих военных кампаниях Османской империи. Литературной деятельностью османский ученый начал активно заниматься уже в 70–80-е гг. XVII в., когда были написаны все основные его научные труды. С к. 50-х гг. Хезарфен вливается в общество османских историков, поэтов и ученых. Особое влияние на него оказал историк Кятиб Челеби (1609–1657), заимствования из трудов которого находятся практически во всех произведениях Х. Хезарфена [6, с. 232]. Иностранные дипломаты, тесно общавшиеся с Хезарфеном, называют его историком султана Мехмеда IV [19, р. 81–82]. Но, скорее всего, никакой официальной придворной должности он не имел. Согласно данным тех же дипломатов, умер Хюсейн Хезарфен в глубокой старости в 1694 г. [7, с. 238].

Второй большой трактат Хюсейна Хезарфена – «Краткое изложение законов османской династии» или ещё переводимое как «Изложение сути законов османской династии» («Телхис эль-бейан фи каванын-и ал-и осман»), носит историко-правовой характер и посвящен сугубо Османской империи и вассальным от неё народам и государствам. Автор работал над ним с 1673 по 1683 гг. Близость к великому везиру Кёпрюлюзаде Фазылу Ахмед-паше (1661–1676) позволила Хезарфену пользоваться официальными документами Османского государства.

Как уже следует из названия произведения, оно представляет собой историческую компиляцию, составленную на основе выдержек из различных канун-наме (кодексов законов), теварих (историй) и дефтеров (реестровых книг), и разделенную на 13 глав. Кроме собственно анализа султанского законодательства, большое место уделяется автором описанию структуры Османского империи, проблемам её флота. Очень подробно Хезарфен описывает центральный административный аппарат империи, особенности его функционирования и взаимоотношений между разными категориями служителей. Красочно показана автором и повседневная жизнь стамбульского двора.

Относительно интересующих нас сведений по истории Крымского ханства и ногайских орд, то, как уже было сказано выше, они содержатся в 9 главе «О законах крымских ханов, законах августейшего похода, султанских законах». В самом начале главы Хезарфен рассказывает о каком-то совместном походе в Валахию султана Сулеймана (1520–1566) и крымского хана Гази-Гирея [6, с. 131]. С.Ф. Орешкова в комментариях к своему переводу этой главы пишет, что возможно здесь речь идет о польско-османском конфликте 1524 г., которому предшествовали антиосманские выступления в Валашском и Молдавском княжествах. Соответственно под Гази-Гиреем

Орешкова предлагает понимать Гази-Гирея б. Мехмед-Гирея I, «вступившего на крымский трон в 1523 г.» [7, с. 290]. Однако, хорошо известно, что Гази-Гирей I, провозгласивший себя ханом после гибели отца – Мехмед-Гирея I (1515–1523), в марте 1523 г., уже в начале августа 1523 г. был убит своим дядей Саадет-Гиреем I (1523–1532), назначенным султаном Сулейманом преемником Мехмед-Гирея и прибывшим в Крым из Стамбула в сопровождении 200 янычар [3, с. 198]. Следовательно, с точки зрения турецкого султана Гази-Гирей I не был легитимным ханом и не мог удостоиться тех высоких почестей, которые описывает в своем трактате Хезарфен. К тому же ни о каком совместном турецко-татарском походе против Валахии в 1524 г. мы не знаем. Был совместный поход летом 1524 г. на окраины Польско-литовского государства, в котором участвовало 13 тыс. турок и 40 тыс. татар [8, с. 146]. Однако ни турецкий султан, ни крымский хан в нем не участвовали. Саадет-Гирей отправил в этот поход четверых царевичей: калгу Узбек-Гирея, Ислам-Гирея, Бучкак-Гирея и Янтура-Гирея [5, с. 243].

Скорее всего, здесь речь идет о другом походе и другом хане. Хорошо известно из источников, что поход в придунайские княжества, который лично возглавил султан Сулейман, начался 8 июля 1538 г. и был направлен против мятежного молдавского воеводы Петру Рареша. В это время в Крыму правил Сахиб-Гирей (1532–1551), к которому в конце июля, из Эдирне (Адрианополя), был направлен фирман с предписанием выступить на Молдавию [2, с. 78]. Этот поход Сахиб-Гирея очень хорошо описан в трактате Реммалы Ходжи «Тарих-и Сахиб Гирей хан», в том числе и встреча султана Сулеймана с крымским ханом [18, s. 163–171]. Совпадения в описании этой встречи у Реммалы Ходжи и Хусейна Хезарфена наводят на мысль, что последний мог использовать в качестве источника трактат крымского придворного историографа, написанный в середине XVI в.

Далее Хезарфен описывает встречу неназванного по имени крымского хана с великим визиром Синан-пашой во время совместного похода на Янык. В комментариях С.Ф. Орешкова соотносит крепость Янык с современным венгерским городом Дьёр, а время пребывания Синан-паши в должности великого везира определяет с 1550 по 1554 гг. [7, с. 290]. Но здесь речь идет о другом Синан-паше – великом везире Кодже Синан-паше, который пять раз занимал этот пост, и в нашем случае с 1593 по 1595 г. [17, s. 138]. Именно он командовал турецкими войсками, взявшими венгерскую крепость Янык (Дьёр) 27 сентября 1594 г. и именно к нему на помощь пришел крымский хан Гази-Гирей II (1588–1607) с 40 тыс. войском [9, с. 32; 17, s. 138]. Случай неподобающего поведения Синан-паши с крымским ханом, подробно описанный у Хезарфена, скорее всего был заимствован им из сочинения Ибрагима-эфенди Печеви, лично присутствующего при этой встрече [11, с. 445].

После наш автор показывает, как во время похода на Уйвар, при великом везире Ибрагим-паше, отношение к крымским повелителям снова поднимается на соответствующий придворному этикету уровень. Странно, почему С.Ф. Орешкова считала, что в этом отрывке речь идет о великом везире времен султана Сулеймана, а именно Паргалы Ибрагим-паше (1523–1536), хотя она называет имя совсем другого везира – Дамада Ибрагим-пашу [7, с. 290]. Этот Ибрагим-паша сменил как раз Синан-пашу в 1596 г. Поэтому выглядит совершенно логично, когда Х. Хезарфен, после подробного описания встречи Синан-паши с Гази-Гиреем II, писал: «После этого при великом везире Ибрахим-паше во время похода в Уйвар всякий раз, когда хан прибывал, Ибрахим-паша брал его под руку и помогал сойти с коня» [6, с. 132]. Справедливо замечание Орешковой, что не верно отождествлять упоминание о походе на Уйвар у Хезарфена с походом во время австро-турецкой войны 1663–1664 гг. Но, соотнеся великого везира, упомянутого Хезарфеном, с Ибрагим-пашей времен султана Сулеймана Великолепного, исследовательница допустила ошибку, отметив, что «поход на Уйвар означает не конкретную цель, а направление движения» [7, с. 291]. Однако, наш средневековый историк всё очень точно указал. Дело в том, что Дамад Ибрагим-паша в третий раз был назначен великим везиром в 1599 г. и в мае того же года отправился в поход на Уйвар [15, с. 440]. Участвовал в этой военной кампании и крымские татары под руководством Гази-Гирея II, который выступил в очередной венгерский поход ещё летом 1598 г. и вернулся в Крым осенью 1599 г. [11, с. 453–455].

Описав изменения, которые происходили в отношении османских сановников к крымским ханам начиная со времен султана Сулеймана, Х. Хезарфен констатирует, что «в настоящее время от такого проявления уважения (к крымским ханам – *М.Ш.*) отказались» [6, с. 132]. В подтверждение своего вывода автор приводит в пример встречу турецкого капудана Хасан-паши с крымским ханом Джанибек-Гиреем (1610–1623, 1628–1635) в 1040 г.х. (1630/1631 г.) в османской крепости Кылбурн (Кинбурн). Что интересно, для автора «настоящим» временем являются события сорокалетней давности, если учитывать время написания трактата (70–80-е гг. XVII в.).

Следующий раздел 9 главы Хезарфен посвятил определению различного статуса ханских братьев и ближайших родственников. Комментируя различие статуса калги и нураддина, С.Ф. Орешкова, верно указав, что титул нураддина был учрежден Мехмед-Гиреем II (1577–1584) для своего сына Саадет-Гирея, допустила ошибку, считая, что и титул калги был введен этим ханом [7, с. 291]. На самом деле пост калга-султана ввел Мехмед-Гирей I (1515–1523) для своего сына Бахадур-Гирея [10, с. 413]. Называет

Х. Хезарфен и резиденции этих крымских султанов: двор калги находился в Акмесджите, а нураддина – в Качи. При этом автор сразу оговаривает, что эти населенные пункты имели статус касаба, т.е. не имевших крепостных сооружений [6, с. 132; 7, с. 291]. В добавок к этому Хезарфен называет довольно точное расстояние от Бахчисарая до этих населенных пунктов – в четырех и в одном часе пути соответственно.

Важно упоминание в этом историческом сочинении порядка распределения годовых таможенных сборов между представителями высшей крымской знати. Так, собственно, крымский хан получал ежегодно по 15 юков акче от таможенных сборов в Кафе, калга по 10 юков, а нураддин – 5 юков акче от таможенных сборов в портах Гезлёва или Балаклавы [6, с. 133].

Далее в «Кратком изложении законов» следуют интересные сведения по исторической географии Крымского ханства. Начинает Хезарфен с перечисления наиболее известных крымских крепостей, находящихся в подчинении хана: это Гезлёв, Ор (Перекоп), Рабат и Яхуд (Чуфут-Кале). Затем автор называет самые значительные касаба (неукрепленные поселения) Крыма. Кроме уже упоминавшегося выше Акмесджита – резиденции калги, это Карасу (Карасубазар), столица ханства Бахчисарай и Кючук Карасу. Он уточняет, что всего на Крымском полуострове расположено 4 санджака и 24 кадилыка [6, с. 133].

Отдельно останавливается Хезарфен на перечислении высшей племенной знати Крымского ханства – биев (беев). Он пишет, что главными беями в ханстве считаются: ширин-бей, аргын-бей, «яшлу-беи» (князя Яшлавские-Сулешевы, не входили в число карачи-беев, ответвление рода Кипчак – М.Ш.), барын-бей, а также «седжеут мирзы» и манкыт-бей [6, с. 133]. Таким образом турецкий ученый называет всех четырех первоначальных карачи-беев, глав самых крупных и влиятельных родов (Ширины, Барыны, Аргыны и Кипчаки), с добавлением предводителей ещё двух родов, получивших статус карачи-беев позднее, в первой половине XVI в. (Мангыт и Сиджиут) [10, с. 414]. Отдельно Хезарфен останавливается на роде «манкыт», поясняя, что это не крымские татары, а ногайцы, главным представителем которых является Кантемур (Кантемир, ум. в 1637 г.), современник автора [6, с. 133].

Интересно представление автора о том, что крымские татары пришли в Крым из другого места, а именно «из центра своего обитания, называемого Джаджитархан» [6, с. 134]. Под Джаджитарханом следует понимать Хаджитархан, Астрахань. Другими словами это низовья Волги, то есть так называемый «Престольный эль» – политический, культурный и административный центр Улуса Джучи. Следовательно, в сознании средневекового

османского ученого сохранялась связь, преемственность, между Крымским ханством и Золотой Ордой, как первоосновой всех тюрко-татарских государств и политических образований на просторах Дешт-и Кипчак.

Переходя к рассказу о ногайцах, Хезарфен уточняет, что название Перекопской крепости – Ор, ногайское и означает «ров». А далее он пишет, что от Ора и до Азака расположены кочевья «Великих ногаев». То есть, во времена Хезарфена (а это может быть как время написания им «Краткого изложения законов османской династии», так и гораздо ранее), в северном Приазовье проживали ногайцы из Большой Ногайской Орды, которые вынуждены были покинуть свои исконные территории между Волгой и Эмбой из-за давления на них калмыков в 30-е гг. XVII в. Таким образом можно предположить, что приблизительно в промежутке между 30 и 80-ми гг. XVII в. в степях северного Приазовья, от Перекопского перешейка до нижнего Дона расположили свои кочевья Большие Ногаи. Очень важное уточнение Х. Хезарфена заключается в том, что он сообщает о подразделении этих Больших Ногаев на 4 части. Это «улу ногаи», «Мансур-оглу», «Шейдак тамгасы» и «кечи ногаи» [6, с. 134]. Что касается «улу ногаев», то это, собственно, и есть Большие Ногаи, но поскольку автор пишет, что мирзы их происходят из рода «Уранбет-оглу», то под этими ногаями следует понимать Урмаметево родство, потомков большеногайского бия Ураз-Мухаммеда, правившего с 1590 по 1598 гг. [12, с. 43]. Это был наиболее многочисленный род среди Больших Ногаев, откочевавший в западные степи, на Крымскую сторону ещё летом 1608 г. [13, с. 497–498].

«Мансур-оглу» или «Мансур-улы» это были крымские мангыты, ногайский род, изначально проживавший в Крымском ханстве, по крайней мере с 1480-х гг. в., когда беклербек Тимур б. Мансур нашел приют у Менгли-Гирея. Они вели своё происхождение от бия Мансура б. Эдиге [13, с. 164–166]. «Шейдак тамгасы» – родство Шейдяковых, относящихся к Малой Ногайской Орде. Она, как и Большая Ногайская Орда, с н. XVII в. превратилась в конгломерат отдельных, по сути независимых родов. Малая Ногайская Орда или Казыев улус, состояла из трех «родств» – Шейдяковых, Мамаевых и Ураковых, слабо подчинявшихся верховному князю и самостоятельно сносившихся с соседями. Шейдяковы вели своё происхождение от нураддина Большой Ногайской Орды Саид-Ахмеда, погибшего в 1589 г. и дети которого тогда же перебрались в Казыев улус [12, с. 45]. К Шейдяковым принадлежал последний казыевский бий Касим б. Ислам б. Саид-Ахмед, со смертью которого в к. 30-х гг. XVII в. Малая Ногайская Орда, как политическое образование, прекратила своё существование. Уже после смерти бия Касима Шейдяковы могли уйти со своих традиционных

кочевий в степном Предкавказье за Дон, на Крымскую сторону. Ну и четвертая часть – «кечи ногаи» (кичи ногаи), собственно и есть Малые Ногаи. Поскольку Шейдяковы у Хезарфена упоминаются отдельно, следовательно под этими кечи ногаями надо понимать улусы оставшихся двух малонагайских родов – Ураковых и Мамаевых, которые откочевали в Крымские владения ещё раньше – в 1636 г. [13, с. 567].

Таким образом, благодаря сведениям Хюсейна Хезарфена, мы можем сказать, что в середине – второй половине XVII в. ногаи, проживающие на территории Крымского ханства, кочевали в районе северного Приазовья и представляли собой конгломерат улусных группировок, состоявший из различных родов как Больших и Малых Ногаев, так и собственно крымских мангытов-Мансуровых.

Перечислив структуру ногаев Крымского ханства, Хезарфен пишет, что законы, применяемые у них, называются на их языке «торе» [6, с. 134]. Это обозначение обычного права, использовавшегося у различных кочевых тюркских племен, которому османский ученый противопоставляет четкую систему турецкого законодательства. В то же время Хезарфен в правовом поле причисляет ногаев к ханифитскому мазхабу, который был распространен в Османской империи и Крымском ханстве.

Далее следует рассказ об участии ногаев в походах крымских татар. Во-первых хан, калга или нураддин, собравшись идти в поход, отправляют официальное приглашение ногайским мирзам. Следует обратить внимание, что это приглашение, а не приказ. Поэтому ногаи могут как принять его, так и не принять. Следовательно, можно говорить об отношениях своеобразного вассалитета-сюзеренитета между крымскими ханами и ногайскими мирзами, схожих с отношениями между турецкими султанами и крымскими династиями. Во-вторых, если мирзы соглашаются принять участие в походе, то они выставляют то количество воинов, которое посчитают нужным. Правда положенную часть добычи они беспрекословно отдают в ханскую казну, довольствуясь всем остальным. И в-третьих, как сообщает Хезарфен, ногайские мирзы могут оказать неповиновение крымским властям и тогда они уходят в пределы Московского царства, как бы меняя своего сюзерена, но в конце концов снова возвращаются в Крымское ханство и «живут на старых местах» [6, с. 134]. Таким образом, из приведенного рассказа турецкого автора мы можем сделать вывод об определенной степени независимости ногайских улусов по отношению к крымским властям, что многократно подтверждается и из других известных нам источников, послуживших основой для целого ряда исследований [1; 14]. Однако говорить об отношениях вассалитета-сюзеренитета между ногайскими мирзами и

крымскими ханами в традициях европейской политической культуры было бы не совсем правильно. В этих отношениях была своя специфика, отличающая восточный вассалитет от подобных отношений в Европе. Но это тема отдельного большого научного изучения.

Итак, изучив фрагмент произведения Хюсейна Хезарфена, мы получили весьма ценные сведения относительно политического устройства, исторической географии и военной истории Крымского ханства. Очень интересны сообщения османского ученого о ногайях, проживавших в Крымском ханстве, об их структурном и родовом делении, характере взаимоотношений с крымскими властями. Безусловно, дальнейшее изучение «Краткое изложение законов османской династии» связано с его полным переводом на русский язык, что позволит гораздо большему числу специалистов обращаться к этому уникальному историческому источнику XVII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибовский В.В. Владения Крымского ханства от Кубани до Буджака в XVIII в. // История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 357–371.
2. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.
3. Зайцев И.В., Виноградов А.В. Внутриполитическое развитие Крымского ханства в XVI – начале XVII вв. // История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 196–202.
4. Кашенко С.Г., Лотаков А.О. «Виклад суті законів османської династії» Хюсейна Хезарфена // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2010. Т. 23 (62). №1. 2010. С. 11–18.
5. Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыму татарскими царями с 1462 по 1533 год // Записки Одесского общества истории и древностей. 1863. Т. V. С. 178–419.
6. Орешкова С.Ф. Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. М.: ИВ РАН, 2022. 622 с.
7. Орешкова С.Ф. Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества // Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура. Сборник статей. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 228–305.

8. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М.: Наука, 1984. 301 с.
9. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. I. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 288 с.
10. Почекаев Р.Ю. Система власти и управления в Крымском ханстве // История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 409–419.
11. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. С.-Пб., 1887 г. 772 с.
12. Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения. Уфа: ГП «Принт», 1997. 72 с.
13. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Квадрига, 2020. 1040 с.
14. Шалак М.Е. Специфика политико-правового положения Малых Ногаев в составе Крымского ханства // Духовно-нравственные и социокультурные основания национального единения и согласия в праве: сборник научных статей. Ростов-на-Дону: ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2024. С. 49–63.
15. Aykut N. Damad Ibrahim Paşa // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. C. VIII. İstanbul: TDV Yayınlar, 1993. S. 440–441.
16. Hezarfen Hüseyin efendi. Telhis ül-beyan fi kavanin-i Al-i Osman. Hazırlayan Dr. Sevin Ilgürel. Ankara, 1998.
17. İpşirli M. Koca Sinan Paşa // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. C. XXVI. Ankara: TDV Yayınlar, 2002. S. 137–139.
18. Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551). Ed. crit., trad., notes et glossaire par Ö. Gökbilgin. Ankara, 1973. 313 s.
19. Wurm H. Der osmanische Historiker Hüseyin b. Ğa'fer, genannt Hezârfenn, und die Istanbuler Gesellschaft in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts. (Islamkundliche Untersuchungen, Bd. 13.) Freiburg im Breisgau: Klaus Schwarz Verlag, 1971. [ii], 214 p.

Сведения об авторе: Шалак Максим Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры специальных исторических дисциплин и методики преподавания истории и обществознания, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет (344006, ул. Б. Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, Российская Федерация); доцент Южно-Российского института управления – филиал ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (344002, ул. Пушкинская, 70/54, Ростов-на-Дону, Российская Федерация); shemjchich@mail.ru

Information about the Nogai and the Crimean Tatars in the work of the Ottoman historian of the 17th century Husein Hezarfen

Maxim Shalak

Southern Federal University

Abstract. The presented article is devoted to a detailed analysis of the work of the Ottoman historian and jurist Huseyn Hezarfen «Summary of the laws of the Ottoman Dynasty», who worked on it from 1673 to 1683. At the same time, the author provides us with information not only contemporary to him, but also from the recent and even distant past. The main interest was in obtaining historical facts related to the history of the Crimean Khanate and the Nogais who lived within its borders. Thus, Hezarfen showed changes in the attitude of the Ottoman dignitaries towards the Crimean khans, starting from the time of Sahib-Giray and Sultan Suleiman, to the modern author Janibek-Giray and Hassan-Pasha. Using concrete examples, we see how the authority of the Crimean khans gradually fell, which was a consequence of the decline of their independence in relations with Istanbul. The Ottoman author gives us very valuable information on the historical geography of the Crimean Khanate, as well as the peoples who were part of its orbit of influence. And first of all, this applies to the Nogais living within the khanate. The author outlines the area of their settlement, gives the division of the Nogai of the Crimean yurt into 4 departments or divisions. They represented a conglomerate of Large and Small Nogai families, such as the Urmametevs, Sheydyakovs, who moved to the Crimea already in the 17th century, as well as the Mansurovs, who make up the «ancestral» Nogai of the khanate. Of particular interest are the data on the degree of dependence of Nogai mirzas on Girei. This concerns the participation of Nogais in campaigns organized by both the khans themselves and the highest dignitaries of the state. So, we find out that invitations were sent to the Nogai mirzas to participate in campaigns, which they could either accept or not. It is also important to point out the absence in the text of a source of information about any single leader or biya Nogai, to whom all 4 of their units would obey. Consequently, the Crimean Nogais did not have any political unity that once existed in the Great and Small Nogai hordes. Hezarfen informs us about the possibility for the Crimean Nogai to change their overlord, leaving for the possessions of the Moscow tsar, but at the same time always having the right to return to their former nomads.

Keywords: Nogai, Crimean Tatars, medieval Ottoman writings, Husein Hezarfen, Crimean Khanate, Small Nogai Horde

For citation: Shalak M.E. Information about the Nogai and the Crimean Tatars in the work of the Ottoman historian of the 17th century Husein Hezarfen. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*=*Crimean Historical Review*. 2025, vol. 12, no. 1, pp. 115–128. DOI: 10.22378/kio.2025.1.115-128 (in Russian)

REFERENCES

1. Gribovskij V.V. Possessions of the Crimean Khanate from Kuban to Budzhak in the 18th century. *The history of the Crimean Tatars. In 5 volumes. Vol. III. The Crimean Khanate of the 15th–18th centuries*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. Pp. 357–371. (In Russian)
2. Zaytsev I.V. The Crimean historiographical tradition of the 15th–19th centuries: ways of development: manuscripts, texts and sources. Moscow: Vostochnaya literature, 2009. 304 p. (In Russian)
3. Zaytsev I.V., Vinogradov A.V. The internal political development of the Crimean Khanate in the 16th – early 17th centuries. *The history of the Crimean Tatars. In 5 volumes. Vol. III. The Crimean Khanate of the 15th–18th centuries*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. Pp. 196–202. (In Russian)
4. Kashchenko S.G., Lotakov A.O. “The Statement of fact the laws of the Ottoman dynasty” by the Husein Hezarfen. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of Tavrida National V.I. Vernadsky University. Series: Juridical sciences*, 2010, Vol. 23 (62), no. 1, 2010, pp. 11–18. (in Ukrainian)
5. Malinovskiy A.F. A historical and diplomatic collection of the affairs that took place between the Russian Grand Dukes and the Tatar tsars who were in the Crimea from 1462 to 1533. *Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*, 1863, vol. V, pp. 178–419. (In Russian)
6. Oreshkova S.F. The Crimean Khanate in the 15th–16th centuries: the role of the Ottoman vassal in the political formation of post-Horde Eastern Europe. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2022. 622 p. (In Russian)
7. Oreshkova S.F. The Ottoman source of the second half of the 17th century about the Sultan's power and some features of the social structure of the Ottoman society. *The Ottoman Empire: State power and socio-political structure. Collection of articles*. Moscow: Nauka, the main editorial office of Oriental literature, 1990, pp. 228–305. (In Russian)
8. The Ottoman Empire and the countries of Central, Eastern and Southeastern Europe in the 15th–16th centuries. Moscow: Nauka, 1984, 301 p. (In Russian)
9. The Ottoman Empire and the countries of Central, Eastern and Southeastern Europe in the 17th century. Part I. Moscow: Monuments of historical thought, 1998, 288 p. (In Russian)
10. Pochekaev R.Yu. The system of power and management in the Crimean Khanate. *The history of the Crimean Tatars. In 5 volumes. Vol. III. The Crimean Khanate of the 15th–18th centuries*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. Pp. 409–419. (In Russian)
11. Smirnov V.D. The Crimean khanate under the rule of the Ottoman Empire until the early eighteenth century. Saint-Petersburg, 1887. 772 p. (In Russian)
12. Trepavlov V.V. Nogai in Bashkiria, 15th–17th centuries. Princely families of Nogai origin. Ufa: GP «Print», 1997, 72 p. (In Russian)
13. Trepavlov V.V. The history of the Nogai Horde. Moscow: Quadriga, 2020, 1040 p. (In Russian)

14. Shalak M.E. The specifics of the political and legal position of the Small Nogai in the Crimean Khanate. *Spiritual, moral and socio-cultural foundations of national unity and harmony in law: collection of scientific articles*. Rostov-on-Don: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2024, pp. 49–63. (In Russian)

15. Aykut N. Damad Ibrahim Paşa // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. C. VIII. İstanbul: TDV Yayınlar, 1993. S. 440–441. (In Turkish)

16. Hezarfen Hüseyin efendi. Telhis ül-beyan fi kavanin-i Al-i Osman. Hazırlayan Dr. Sevin Ilgürel. Ankara, 1998. (in Turkish)

17. İpşirli M. Koca Sinan Paşa // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. C. XXVI. Ankara: TDV Yayınlar, 2002. S. 137–139. (In Turkish)

18. Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551). Ed. crit., trad., notes et glossaire par Ö. Gökbilgin. Ankara, 1973. 313 s. (In Turkish)

19. Wurm H. Der osmanische Historiker Hüseyin b. Ğa'fer, genannt Hezārfenn, und die Istanbuler Gesellschaft in der zweiten Hälfte des 17. Jahrhunderts. (Islamkundliche Untersuchungen, Bd. 13.) Freiburg im Breisgau: Klaus Schwarz Verlag, 1971. [ii], 214 p. (In German)

About the author: Maxim E. Shalak – Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Special Historical Disciplines and Methods of Teaching History and Social Science, Institute of history and international relations, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation); Associate Professor, South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don 344002, Russian Federation); shemjchich@mail.ru